

Глава XIII

УДАР ПО ПОЧКАМ

Антиалкогольная кампания 1985—1988 гг.

Веселие Руси есть питие...

Повесть временных лет

1. Указ

Горбачеву было ясно, что для продолжения экономических реформ в сложившихся условиях необходим крупный политический шаг, который мог бы удовлетворить «пуритан» и укладывался бы в русло политики «укрепления дисциплины», а не «перестройки хозяйственного механизма». Этот шаг был провозглашен во время поездки Горбачева в Ленинград и вызвал противоречивую реакцию в обществе. 17 мая 1985 г. было положено начало антиалкогольной кампании.

Предвидя, что ужесточение режима продажи алкогольных напитков в пьющей стране может быть воспринято негативно, Горбачев во время поездки во второй по значению город СССР, продолжает «хождения в народ», добиваясь у случайных прохожих права на «карт бланш» в своей политике. На собрании актива Ленинградской парторганизации Генсек приводит такой ответ на традиционный уже вопрос «Что вы хотите пожелать Центральному Комитету?»: «Настойчиво продолжать то, что начали». Естественно, что «глас народа» исходил от некоего рабочего¹.

«Продолжение» последовало незамедлительно. Завершая свою речь перед Ленинградским партактивом, Горбачев сказал: «Сейчас мы развернули борьбу с таким опасным и довольно-таки укоренившимся социальным злом, как пьянство и алкоголизм. Это общепартийная, общенародная, общегосударственная задача. Мы реалисты, и понимаем, что борьба здесь предстоит длительная. Успех будет достигнут только в том случае, если навалимся на эту работу всем миром. Если вести ее будем неослабно, решительно, не идя ни на какие компромиссы»².

17 мая были изданы постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», постановление Совета министров «о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренения самогоноварения» и указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Как всегда выступая от имени народа, авторы постановления утвер-

ждали: «Подавляющее большинство советских людей единодушны в том, что употребление спиртного наносит большой экономический и моральный ущерб, что оно нетерпимо в жизни нашего общества»³. Правительство обязало административных работников создать «во всех коллективах нетерпимое отношение к любым фактам пьянства»⁴, а указ подвел под эти пожелания драконовскую юридическую базу. Он запрещал распитие спиртного в общественных местах и «появление в общественных местах в пьяном виде». Нарушение этого влекло за собой солидный по тем временам штраф либо административный арест. Была введена уголовная ответственность за изготовление самогона даже без целей сбыта⁵.

Подготовка к антиалкогольной кампании началась почти сразу после прихода Горбачева к власти — 4 апреля вопрос обсуждался на Политбюро⁶. Н.Рыжков утверждает, что в период подготовки антиалкогольных актов в руководстве страны развернулась по этому поводу противоборство. Реформисты и консервативные хозяйственники, думавшие прежде всего о конкретных экономических показателях, пытались сопротивляться «пуританам». Н.Рыжков вспоминает: «Когда они вышли на секретариат, а я работал еще в ЦК — с окончательным проектом постановления, у меня волосы встали дыбом от удивления и ужаса. К слову, не у одного меня. Например, у Капитонова тоже. Главная линия постановления — принудительное сокращение производства любых алкогольных напитков, даже невинное и не вредное пиво в список попало. Более того, в том же постановлении было точно расписано по годам пятилетки — когда сколько алкогольных напитков производить и когда все производство свести до бескрайнего минимума. Кстати, этот пункт в опубликованный в мае документ не вошел, остался секретным. Я, конечно, опять полез возражать. Сказал, что путь, предложенный уважаемыми товарищами Лигачевым (сам Лигачев в 1992 г. отказывался признать за собой инициативу в начале этой кампании⁷ — А. Ш.) и Соломенцевым, считаю тупиковым, что страну ведут прямоком к принятию “сухого закона”, который, как известно из новейшей истории, никогда и нигде ни к чему толковому не привел. Следует ожидать резкого увеличения самогонварения, поскольку сахар дешев и есть, а значит, рано или поздно придется ввести талоны на сахар, потому что его не станет. Я понимал, что в нашей стране любая кампания превратится в фарс ретивыми исполнителями, и мы придем даже к тому, что они, эти ретивые, начнут не только производство водки сворачивать, но и виноградники вырубать... Резко я говорил, и что с того? Хотите встречные аргументы? Пожалуйста! Рыжков не понимает важности момента. Рыжков не чувствует, что время требует поступков, а не разговоров. Рыжков не осознает ситуации, когда нравственную атмосферу в стране надо спасать любыми методами. Рыжков печется об экономике, а не о морали. Ну, еще что-то накидали, всего не упомяну. Горбачев тогда активно поддерживал борцов с пьянством, его сильно беспокоила “нравственная атмосфера”»⁸.

В пересказе Н.Рыжкова позиция сторонников антиалкогольной кампании выглядит, конечно, крайне неубедительно. Но и в ней была своя логика. Дело не только в экономике, но и в «человеческом факторе». Нельзя и Сис-

тому сохранить (несколько модернизировать, не затрагивая основ), и преодолеть барьер НТР, если не найти какого-то нового резерва. Такой резерв коммунисты часто видели в воспитании нового человека, повышении его морального уровня. Но практический опыт показывал, что дело это непростое и нескорое. Нужно было «революционное» решение, соответствующее «требованиям момента», способное изменить «человеческий фактор» в нужную сторону. Казалось, что «отрезвление» общества станет тем решительным шагом, который может показать — партия и государство приступили к практическим действиям, неуязвимым с моральной точки зрения. Чем прямолинейнее такая линия, тем она понятней массам, тем скорее она может вызвать одобрение сторонников справедливости, которые станут массовой базой партийных лидеров. «Моральность» антиалкогольных мер укрепит позицию сторонников нового курса, поскольку им будет трудно возразить. Поддержка «низов» поможет «вдохновить» трудящихся на трудовые успехи. Для таких надежд были основания. Напомним, что именно противники «спаивания русского народа» смогли заявить о своих требованиях в ходе предвыборной кампании 1984—1985 гг. А по тем временам это было беспрецедентно и не могло не быть замечено. Организационным центром сторонников кампании стало Всесоюзное общество трезвости, получившее всестороннюю помощь партийных структур.

На проведении антиалкогольных мер настаивали не только «патриотическая общественность» и «пуритане» в ЦК КПСС, но и либерально настроенные ученые. В письме группы ученых Новосибирского отделения Академии наук руководству страны, которое попало на Запад в 1986 г., было показано, что в 1980 г. в СССР потреблялось абсолютного алкоголя на душу населения в 3 раза больше, чем в царской России в начале века. Особенно ускорился рост потребления алкоголя в конце 70-х — начале 80-х. Говоря о возможных последствиях такой алкоголизации, авторы письма утверждали: «С нами никто не собирается воевать. Все разговоры о “Першингах” и напряженных взаимоотношениях — все это блеф. Зачем с нами воевать, если через 12—15 лет мы просто сами развалимся как суверенное государство? Государство, в котором более половины граждан состоит из алкоголиков и пьяниц, не дееспособно и не обороноспособно в принципе... Трагедии случались и раньше, но рождалось здоровое потомство, способное к поступательному движению. А кого мы оставляем после себя?.. Встретить в деревне вечером трезвого мужчину — все равно что встретить марсианина»⁹. Несмотря на некоторые преувеличения, содержащиеся в этом письме, оно все же убедительно показывало, что вопрос борьбы с алкоголизмом — это вопрос выживания народа и культуры. Такая постановка была созвучна и настроению самого Генсека. По словам Г.Шахназарова, «Сам Горбачев может быть отнесен к разряду трезвенников. Он редко испытывал потребность в горячительном»¹⁰.

Позднее, когда антиалкогольная кампания подверглась жесткой критике, Горбачев так разяснял свои «резоны»: «А между тем ситуация создалась катастрофическая. В стране насчитывалось 5 миллионов только зарегистрированных алкоголиков. По данным Института социологии АН СССР, еже-

годный ущерб народному хозяйству от пьянства оценивался от 80 до 100 миллиардов рублей. Выпивали в чистом алкоголе 10,6 литра на душу населения, включая грудных младенцев! (В 1914 году, когда в России ввели “сухой закон”, — 1,8 литра, после Великой Отечественной войны — 2 литра)¹¹. В 1984 г. на улицах страны было задержано (“подобрано”) 9,3 миллиона пьяных¹².

«В чем были причины повального пьянства? — рассуждает Горбачев, — их много: нелегкие условия жизни миллионов людей, неустроенность быта, низкий культурный уровень. А многие спивались из-за невозможности проявить себя, говорить что думаешь. Гнетущая общественная атмосфера толкала слабые натуры “залить” чувство неполноценности, страха перед окружающим суровым миром. Дурную роль играл пример начальства, отдававшего щедрую дань “зеленому змию”... Писатель В.Белов заметил: “Дензнаки, как выражаются финансисты, оборачивались со скоростью суточного вращения Земли: заводская касса — карманы трудящихся — винный ларек — инкассаторская сумка и вновь заводская касса. В общем, открыли новую экономическую “закономерность”»¹³.

4 апреля, когда проблема обсуждалась на Политбюро, Горбачев «говорил, что речь идет не только о главной социальной проблеме нашего времени, а и о биологическом состоянии нашего народа, о его генетическом будущем, — вспоминает А.Черняев. — Когда зам. председателя Госплана попытался “попросить”, чтобы не сразу отменяли водочные статьи дохода, — мол, не залатать дыру (5 млрд. руб.), — Горбачев его “смазал” — на водке в коммунизм хочешь въехать!»¹⁴ Также жестко Горбачев парировал возражения заместителя министра финансов В.Деменцева о том, что сокращение потребления алкоголя вызовет рост бюджетного дефицита: «Каждому из нас известно, что имеющиеся на руках деньги покрывать нечем. Но вы не предлагаете ничего другого, как спаивать народ»¹⁵. Были отвергнуты и такие «умеренные» шаги, как добавление в водку вещества «каприм», снижающего воздействие алкоголя на организм¹⁶. Во время обсуждения проблемы на секретариате ЦК руководитель Госплана Н.Байбаков также возражал против крутых мер в отношении алкоголя:

— Товарищи, не торопитесь — расбалансируем бюджет. Ведь речь идет все-таки о 25 миллиардах рублей...

— Нет, — заявил Лигачев, — давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон»¹⁷. Это радикальное решение пока не стояло в повестке дня, да и удар по бюджету был смягчен повышением цен на алкогольные напитки — при снижении уровня их продажи поступления в бюджет уменьшались не столь существенно.

В 1985—1987 гг., пока положение в экономике было относительно устойчиво, Горбачев рассчитывал больше на популистские эффекты, на «общественное мнение» (то есть на публично высказывавшиеся мнения). С этой точки зрения идея антиалкогольной кампании была предпочтительнее, чем «продолжение спаивания населения». Антиалкогольная кампания устраивала также и реформистов, не связанных непосредственно с хозяйством. Она демонстрировала разрыв с «аморальным» прошлым, позволяла развер-

нать более предметную критику прежнего правления, когда отношения в стране строились по принципу «ты меня не трогай, и я тебя не трону». А от критики брежневского периода легко было перейти к фронтальной атаке на «сталинскую» «командно-административную систему». Ужесточение контроля за потреблением спиртного было также удобным поводом для снятия неугодных чиновников. Так что хозяйственникам пришлось отступить.